

Хэ Шичэн сидел в машине, припаркованной перед школой. Он наблюдал, как Чу Цяньли прощается с Тань Мусином. Он не мог понять, почему между ними так резко возникла дружба. Ожидая, парень нетерпеливо барабанил пальцами по дверце машины.

Тань Мусин был из богатой семьи, но сам он не отличался особыми способностями. Внешне он тоже не отличался особой привлекательностью. Его хобби было изготовление одежды для кукол. Он был полной противоположностью элиты. Ван Чжэн и другие постоянно подшучивали над ним.

«Может она считает его легко управляемым?»

С точки зрения Хэ Шичэна за каждым шагом Чу Цяньли стоял какой-то смысл.

«Возможно, она пытается одурачить меня своим глупым видом, выжидая удобного момента, чтобы нанести мне смертельный удар. Как, например, резко изменила свою реакцию на проблемы сегодня днем».

Хэ Шичэн по своей природе был очень недоверчивым человеком, и он не верил, что Чу Цяньли не имеет по отношению к нему злого умысла. Поэтому вполне естественно, что он пытался предугадать каждый ее шаг и мысленно представлял себе сцены битв между отпрысками богатых семейств.

Чу Цяньли забралась в машину и помахала рукой Тань Мусину. После того, как машина завелась, девушка заметила, что у Хэ Шичэня на лице быстро сменяются эмоции. Она спросила с сомнением:

— Твоя рана все еще болит?

Хэ Шичэн еще не оправился от раны, и хотя сегодня он постарался скрыть ее, его все равно часто спрашивали об этом.

Ему не хотелось обмениваться с ней пустыми словами, поэтому он бесцеремонно ответил:

— Нет, больше не болит.

— Тогда почему у тебя такое странное лицо?

Хэ Шичэн уставился на нее в ответ. Он чувствовал, что она совсем не умеет читать настроение человека. Он насмехался над ней:

— Каждый раз, когда я вижу тебя, у меня портится настроение. Тебя это устраивает?

Слова Хэ Шичэна были неприятными. Он собирался изображать дружелюбные отношения с Чу Цяньли перед родителями, но потом произошел инцидент со взрывом в первый день их знакомства.

Чу Цяньли сдержанно согласилась с ним:

— Да, я не против, но я ничего не могу с этим поделать. Может быть, ты сможешь уговорить маму и папу разрешить тебе переехать?

Она не слишком задумывалась об его обиде на нее. Она полагала, что это вполне естественно для мужчины, играющего главную роль, обижаться на женщину второго плана. Возможно, он хотел убедиться, что сохранит себя для главной героини.

Глядя на ее наивное лицо, Хэ Шичэн: «!?»

«Ты хочешь, чтобы меня выгнали?!»

Хэ Шичэн был уверен, что у Чу Цяньли есть свои планы, и эти слова были ее предупреждением ему. Теперь, когда они были дома, она вела себя невинно и жалко перед родителями.

За обеденным столом семья Хэ с удовольствием ужинала.

Хэ Чжэнхэ посмотрел на Чу Цяньли и осторожно спросил:

— Цяньли, не хочешь ли ты сменить фамилию?

Чу Цяньли только что вернулась, и предстояло пройти еще много бумажной волокиты. Сменить фамилию сейчас было бы очень просто.

Родители не видели необходимости в том, чтобы Хэ Шичэн менял свою фамилию, но они беспокоились, что у Чу Цяньли может не быть чувства принадлежности, поэтому они и затронули этот вопрос.

Юй Шэнь заботливо посмотрела на Чу Цяньли. Лишь Хэ Шичэн беспокойно копошился в своем море эмоций. Он чувствовал, что является чужаком.

Чу Цяньли отвергла эту идею:

— Я не думаю, что в этом будет необходимость. Ни Хэ Цяньли, ни Юй Цяньли не звучат хорошо. Неважно, какая у меня фамилия, мы все равно одна семья.

Хэ Шичэн подумал про себя: «Она хочет сказать, что, хотя моя фамилия Хэ, я все равно не являюсь членом семьи. Как тонко».

Юй Шэнь мягко спросила:

— Ты уверена?

— Да, я уверена. Есть кое-что поважнее этого.

— О? И что же? — переспросил ее Хэ Чжэнхэ.

Чу Цяньли моргнула, сделала жест «деньги-деньги» и жалобно сказала:

— Мама, папа. Я бедная, мне нужны деньги.

Она предпочитала получить огромную сумму денег, вместо их заботы о ее благополучии. Теперь, когда она вернулась в престижную семью, у нее появились вещи, которые она хотела бы купить.

«...» — Хэ Шичэн почувствовал, что его кулаки сжались, когда он увидел, как она кокетливо и игриво попросила денег.

Хэ Чжэнхэ и Юй Шэнь никогда не видели, чтобы кто-то просил карманные деньги таким образом, и оба громко рассмеялись. Они нашли это очень забавным.

Хэ Шичэн всегда был зрелым, не по годам серьезным и надежным. Он никогда бы не повел себя таким игривым образом.